

Кибервиктимизация как проблема безопасности детей и подростков в современном социуме

Анастасия Андреевна Батеева,
магистрант, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

В статье представлен анализ конструктивных и деструктивных особенностей использования Интернет-ресурсов; рассмотрены понятия, «кибервиктимизация», «кибервиктимность», «киберагрессия» и её виды (троллинг, кибербуллинг и астротурфинг), представляющие опасность для детей и подростков в киберпространстве и негативно влияющие на процесс их социализации.

● дети ● подростки ● кибервиктимизация
● кибервиктимность ● киберагрессия

В настоящее время роль информационных технологий в жизни детей и молодёжи настолько велика, что невозможно игнорировать их очевидную социальную значимость. Согласно данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведённого 4 апреля 2018 г., доля пользователей сетью Интернет в первом квартале 2018 г. составила 80% или 90 млн человек (по сравнению с опросом ВЦИОМ 2014 г. — 66% россиян или 76,3 млн), среди молодёжи от 18 до 24 лет она превышает 95%¹.

Инициативный всероссийский опрос, проведённый «ВЦИОМ-Спутник» 3–4 апреля 2017 г. позволил получить следующие данные: виртуальное пространство чаще всего используют для общения с друзьями и близкими — 64% россиян, как источник информации и новостей — 60%, развлечений — 54%, получения образования/самообразования — 49%, осуществления банковских операций — 46%, покупки товаров и услуг — 34%. По мнению респондентов, отключение Интернета станет серьёзным событием для 37% молодёжи в возрасте 18 лет².

Результаты опроса Фонда «Общественное мнение», проведённые с декабря 2017 по февраль 2018 г. С участием 24 тыс. респондентов, показали, что наибольшее количество интернет-пользователей проживает в Северо-Западном

¹ Жизнь в Интернете и без него // Официальный сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9024> (дата обращения: 30.07.2018). — Загл. с экрана.

² А если без Интернета!? // Официальный сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.

Федеральном округе — 71% суточной интернет-аудитории, меньше всего — в Приволжском Федеральном округе — 60%. По гендерному признаку доля пользователей в течение месяца составляет 44,6 млн женщин и 38,2 млн мужчин³.

Результаты исследования «Проникновение Интернета в России: итоги 2017 года», проведённого Российским филиалом исследовательского концерна GfK Group на выборочной совокупности 12 тыс. человек, показали, что аудитория интернет-пользователей в возрасте от 16 лет и старше составила 87 млн человек, что на 3 млн больше, чем в 2016 г.⁴

По данным Mediascope, одной из крупнейших компаний на российском рынке в сфере медиаисследований, за год российская интернет-аудитория увеличилась на 4%. Быстрее всего растёт количество интернет-пользователей, имеющих смартфоны (55% населения страны), в то время как число пользователей со стационарных устройств (компьютеры и ноутбуки) снизилась на 2% (до 54% населения). Жители малых населённых пунктов (44% всех пользователей) выходят в Интернет только с одного типа устройств, в то время как в крупных городах большинство использует два и более гаджета⁵.

Наибольшую популярность у россиян завоевал Яндекс; его среднедневная аудитория за месяц в городах составляет 45 млн человек в возрасте 12–64 лет, а самым востребованным мобильным приложением стал ресурс «ВКонтакте» со среднедневной аудиторией 13 млн человек. Вторую строчку в топе занимает теряющий популярность ресурс «Одноклассники». Мессенджер

Whatsapp (18%) обходит по популярности сети Facebook (13%) и Instagram (12%)⁶.

Кроме того, исследование фиксирует увеличение времени, которое пользователи проводят ежедневно в сети Интернет — около 3-х часов (с использованием десктопа — 115 мин/день; с использованием мобильного Интернета — 104 мин/день). Большую часть времени — 22%, респонденты проводят в социальных сетях; 52% россиян ежедневно заходят хотя бы в одну из социальных сетей, 62% пользователей в возрасте 12–64 лет — в мессенджеры⁷.

Ежегодное увеличение аудитории интернет-пользователей, приобретение нескольких видов устройств с выходом в Интернет, усовершенствование их технических и функциональных возможностей, ценовая доступность для различных категорий потребителей даёт основание утверждать, что использование Интернет-технологий и Интернет-ресурсов имеет целый ряд конструктивных аспектов.

Во-первых, Интернет позволяет удовлетворить потребность в информации, необходимой как в учебной деятельности (текстовые, видео-, аудио-файлы, подборки книг, статей, которые учащиеся используют для подготовки домашнего задания, самообразования, расширения кругозора, хобби и т.д.), так и в повседневной жизни (практические советы по кулинарии, домоводству, и т.д.).

Во-вторых, доступность информационно-коммуникационных технологий позволяет получить качественное дистанционное образование детьми и подростками из различных социальных слоёв населения, что способствует преодолению бедности, улучшению качества жизни, сохранению человеческого капитала.

Позитивными аспектами дистанционного образования являются высокая доля само-

3 Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2017–2018 гг. // Официальный сайт ФОМ [Электронный ресурс] // URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13999> (дата обращения 29.07.2018). — Загл. с экрана.

4 Проникновение Интернета в России: итоги 2017 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dy-na_content/RU/Documents/Reports/2018/GfK_Rus_Internet_Penetration_in_Russia_20172018.pdf (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.

5 Аудитория Интернета в России выросла на 4% // Официальный сайт Компании Медиаскоп [Электронный ресурс] // URL: <http://mediascope.net/press/news/812866/> (дата обращения: 29.07.2018). — Загл. с экрана.

6 Новое о цифровой грамотности, или россияне осваиваются в сети // Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657> (дата обращения: 01.08.2018).

7 Развитие Интернета в регионах России // Официальный сайт Яндекс [Электронный ресурс] // URL: https://yandex.ru/compr-any/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.

стоятельной работы учащегося; выбор удобного места и времени для обучения, графика занятий; контроль знаний, осуществляемый посредством электронной почты, Skype через диалог с преподавателем, что позволяет индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения. Данный вид образования может быть востребован как при получении общего (полного) образования в случае домашнего обучения, так и всех уровней профессионального, дополнительного образования и самообразования.

В-третьих, интернет-технологии позволяют подросткам расширить круг общения, найти друзей, единомышленников с помощью социальных сетей «ВКонтакте», Facebook, Instagram, Twitter; продемонстрировать своё отношение к материалам, выложенным в Instagram; прокомментировать фотографии, выразить своё отношение к тому или иному материалу, с целью увеличить собственную аудиторию, что позволяет молодому человеку, с одной стороны, продемонстрировать свои способности, а с другой — получить признание широкой аудитории (что можно оценить по количеству подписчиков, «лайков» и репостов).

В-четвёртых, через интернет-сайты, чаты, интернет-форумы возможно создание социальных сообществ, отвечающих возрастным, гендерным, профессиональным и другим требованиям. Примером могут служить волонтерские, благотворительные, развлекательные, культурные, спортивные и другие виды проектов.

В-пятых, интернет-пространство частично снимает барьеры страха и тревоги, даёт подростку возможность экспериментировать с разными социальными ролями, не боясь негативной оценки и социальных санкций, которые бы последовали при реальном общении.

В-шестых, интернет-технологии позволяют ускорить передачу и получение информации; дают возможность сохранить информацию в телефоне или компьютере для дальнейшего тиражирования или воспроизведения; скрыть или показать эмоции при помощи смайлика — изображения человеческих эмоций на письме с помощью специального набора символов или графического изображения; одновременно поддерживать беседу с несколькими людьми,

территориально находящимися на расстоянии друг от друга⁸.

Вместе с тем, как и любой феномен, виртуальная коммуникация имеет и деструктивные проявления, которые связаны с демонстрацией агрессии в межличностных отношениях пользователей. К ним относят: совершение преступлений, незаконные контакты, манипулирование сознанием и поведением, киберагрессию и кибервиктимизацию.

Термин «киберагрессия» впервые был введён в научный оборот в 2007 г. доктором философии Д. Шабро, и означает форму девиантного поведения в интернет-среде, которая включает оскорбления, унижения, издевательства, разоблачения, агрессивные нападки, манипулирование преследования посредством коммуникативных технологий⁹.

Основными видами киберагрессии являются: троллинг, кибербуллинг (кибермоббинг) и астротурфинг.

Троллинг выступает наиболее популярной формой негативного поведения в виртуальном пространстве и представляет собой процесс размещения на сетевых Интернет-площадках провокационных сообщений с целью создания напряжения для возникновения и эскалации конфликта посредством нарушения правил сетевого этикета. С помощью различных методов агрессор моделирует конфликтную ситуацию, как правило, сразу в нескольких сетевых сообществах, получая от процесса моральное удовольствие. От нападков сетевых агрессоров-манипуляторов не застрахован ни один из участников виртуальной коммуникации, поэтому можно с уверенностью утверждать, что троллинг как социально-психологическое явление крайне негативно влияет на сетевую коммуникацию в целом¹⁰.

⁸ Апетян М.К. Особенности виртуальной коммуникации // Молодой учёный. — 2015. — № 3. — С. 939 — 941.

⁹ Chibbaro, J.S. School counselors and the cyberbully: interventions and implications // Professional School Counseling. 2007. № 11 (1). Pp. 65 — 67.

¹⁰ Заморкин А.А. Виртуальные коммуникации как социокультурный феномен современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Ставрополь, 2014. — 21 с.

Кибербуллинг является самым опасным видом киберагрессии, т.к. наносит не только психический, эмоциональный, но и физический вред, вызывая психические расстройства, нарушение психоэмоционального развития, депрессию, социальную изоляцию, суицид. В научной литературе можно встретить термин «буллицид», означающий гибель жертвы буллинга.

Кибербуллинг (кибермоббинг) включает в себя преднамеренные агрессивные действия против избранного объекта травли в Интернет-пространстве, которые на протяжении длительного времени систематически осуществляются индивидом или группой посредством информационных технологий. Троллинг и кибербуллинг имеют схожие цели — получение удовольствия от негативной реакции и страданий жертвы. Однако, в отличие от троллинга, где агрессия ограничивается оскорблениями, кибербуллинг предполагает использование насильственных действий антисоциального характера¹¹. В ряде исследований травлю жертвы группой людей выделяют в отдельный подвид агрессии — кибермоббинг.

Рост масштабов кибербуллинга связан с тем, что более 80% российских подростков имеют профиль в социальной сети; у каждого шестого из них более 100 друзей; 4% детей имеют более 300 друзей в социальной сети¹². Данные факты свидетельствуют об интенсивности коммуникации современных детей, который часто заметно превышает уровень общения в реальной жизни. Кроме того, анонимный характер интернет-общения позволяет некоторым подросткам реализовать агрессивные наклонности.

Астротурфинг означает искусственное формирование общественного мнения путём масштабного негативного комментирования в интернет-пространстве с использованием особого программного обеспечения и/или специально нанятых

пользователей. Технология применяется для вытеснения мнения реальных людей на веб-форумах, для организации поддельных кампаний в Интернете, которые создают ложное впечатление о ком или о чём-либо. Для достижения своих целей астротурферы нередко используют троллинг для дискредитации неугодных идей, устранения конкурентов¹³.

Термин «виктимность» впервые был введён в научный оборот Л.В. Франком, который определил его как способность стать жертвой при определённых обстоятельствах; неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима¹⁴. Другими словами, виктимность обусловлена определёнными физическими, психологическими, социальными признаками личности, повышающими вероятность стать жертвой (преступления, несчастного случая, насилия и т.д.). Процесс становления жертвой носит название виктимизации.

Термин «кибервиктимность» означает способность стать жертвой преступления в Интернет-пространстве. Чаще всего кибервиктимизации подвержены дети и подростки, так как в силу своих психофизиологических характеристик, они отличаются доверчивостью, наивностью, конформностью, легко поддаются манипуляциям из-за недостаточной сформированности критического мышления, умения в полной мере оценить сложившуюся ситуацию, недостатка социального опыта, информации о рисках в сети.

По данным международного исследования, проведённого в семи европейских странах (Германия, Греция, Исландия, Нидерланды, Польша, Румыния, Испания) методом анкетирования с целью выявления уровня кибервиктимизации подростков 14–17 лет (n = 12 372) были установлены корреляционные связи между полом, возрастом детей, количеством времени, проведённым в сети, а также образовательным уровнем и семейным статусом родителей. Наибольший

¹¹ Иеромонах Тихон (Васильев). Негативные аспекты виртуальной коммуникации и их пастырская оценка // Христианское чтение. — 2016. — № 6. — С. 318–319.

¹² Социальные сети делают подростков одинокими и агрессивными [Электронный ресурс] // URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily-/25825/2802020/> (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.

¹³ Социальные сети делают подростков одинокими и агрессивными [Электронный ресурс] // URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily-/25825/2802020/> (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.

¹⁴ Франк Л.В. Виктимология и виктимность: учеб. пособие для студентов юрид. фак-та. — Душанбэ: Изд-во «Ирфон», 1972. — 111 с.

уровень кибервиктимизации выявлен в Румынии (37,3%), наименьший — в Испании (13,3%). Основными провоцирующими факторами являются пол (девочки становятся жертвами чаще мальчиков), возраст (наиболее уязвимы дети подросткового возраста 13–14 лет), использование социальных сетей, длительное пребывание он-лайн (более двух часов ежедневно), отсутствие контроля со стороны родителей, психологические и личностные проблемы (изоляция, тревожность, низкая самооценка), а также социокультурные и социально-экономические факторы, влияющие на доступ к интернет-ресурсам, наличие/отсутствие законодательства, направленного на безопасное их использование¹⁵.

Наряду с уже указанными формами киберагрессии, существуют и другие деструктивные аспекты Интернет-коммуникации, в частности, чрезмерное погружение в виртуальную реальность, утрата способности к реальному общению и выстраиванию взаимоотношений со сверстниками, что в дальнейшем может стать барьером для обучения, трудоустройства, создания семьи, спровоцировать социальную изоляцию, одиночество, различные формы аддиктивного и асоциального поведения.

По данным международного исследовательского проекта «EU Kids Online» (в России выборочная совокупность составила 1025 детей в возрасте 9–16 лет), 43% российских подростков в возрасте 11–16 лет заявили о наличии одного или нескольких признаков чрезмерного увлечения Интернетом, по сравнению со сверстниками из Италии — 17% и Эстонии — 49%¹⁶.

Кроме того, анонимность виртуального общения, трудности идентификации личности участников коммуникации, могут создать условия для вовлечения детей и молодёжи в деструктивные организации: религиозные секты, экстремистские или террористические сообщества, «груп-

пы смерти»; совершения преступлений на сексуальной почве из-за отправления фото и видеоматериалов незнакомым лицам; добавление их в подписку; отправление личной информации.

Помимо прочего, длительное пребывание в сети Интернет может создать предпосылки для формирования Интернет-зависимости, пристрастия к азартным online играм, что особенно пагубно сказывается на формирующейся личности подростка. Так, по результатам исследования, проведённого в Макао (Китай), 6,6% учащихся 12–22 лет активно играют в online игры, среди которых 10,7% и 25% молодёжи соответственно имеют ту или иную форму зависимости¹⁷.

Таким образом, рост информационных технологий расширил возможности использования виртуального пространства. Наряду с конструктивными возможностями сети Интернет, существуют и деструктивные технологии, разрушающие личность ребёнка, которые существенно увеличивают риск суицида, приводят к снижению успеваемости, эскалации агрессии и насилия в школе и группе сверстников, эмоциональным и психологическим проблемам, что необходимо учитывать при проведении психологического консультирования, профилактики и коррекции девиантного, зависимого поведения детей и подростков, обеспечения их безопасности в сети Интернет.

Литература

1. А если без Интернета!? // Официальный сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.
2. Апетян М.К. Особенности виртуальной коммуникации // Молодой учёный. — 2015. — № 3. — С. 939–941.
3. Аудитория Интернета в России выросла на 4% // Официальный сайт Компании МедиаСкоп [Электронный ресурс] // URL: <http://mediascope.net/press/news/812866/> (дата обращения: 29.07.2018). — Загл. с экрана.
- 15 Athanasiou K, Melegkovits E, Andrie EK, et al. Cross-national aspects of cyberbullying victimization among 14–17-year-old adolescents across seven European countries // BMC Public Health. 2018. № 18(1). Pp. 800–815.
- 16 Дети России онлайн // Официальный сайт Фонда развития Интернет [Электронный ресурс] // URL: <http://detionline.com/research/about> (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.
- 17 Результаты международного исследования PISA — 2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.docme.ru/doc/1347262> (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.

4. Дети России онлайн // Официальный сайт Фонда развития Интернет [Электронный ресурс] // URL: <http://detionline.com/research/about> (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.
5. Жизнь в Интернете и без него // Официальный сайт ВЦИОМ. [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9024> (дата обращения: 30.07.2018). — Загл. с экрана.
6. *Заморкин А.А.* Виртуальные коммуникации как социокультурный феномен современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Ставрополь, 2014. — 21 с.
7. *Иеромонах Тихон (Васильев).* Негативные аспекты виртуальной коммуникации и их пастырская оценка // Христианское чтение. — 2016. — № 6. — С. 318–319.
8. Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2017–2018 гг. // Официальный сайт ФОМ [Электронный ресурс] // URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13999> (дата обращения 29.07.2018). — Загл. с экрана.
9. Новое о цифровой грамотности, или россияне осваиваются в сети // Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657> (дата обращения: 01.08.2018).
10. Проникновение Интернета в России: итоги 2017 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/du-na_content/RU/Documents/Reports/2018/GfK_Rus_Internet_Penetration_in_Russia_20172018.pdf (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.
11. Развитие Интернета в регионах России // Официальный сайт Яндекс [Электронный ресурс] // URL: https://yandex.ru/comp-any/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.
12. Результаты международного исследования PISA–2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.docme.ru/doc/1347262> (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.
13. Социальные сети делают подростков одиночками и агрессивными [Электронный ресурс] // URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily-/25825/2802020/> (дата обращения: 01.08.2018). — Загл. с экрана.
14. *Франк Л.В.* Виктимология и виктимность: учеб. пособие для студентов юрид. фак-та. — Душанбэ: Изд-во «Ирфон», 1972. — 111 с.
15. *Athanasiou K, Melegkovits E, Andrie EK, et al.* Cross-national aspects of cyberbullying victimization among 14–17-year-old adolescents across seven European countries // BMC Public Health. 2018. № 18(1). Pp. 800–815.
16. *Chibbaro, J.S.* School counselors and the cyberbully: interventions and implications // Professional School Counseling. 2007. № 11 (1). Pp. 65–67.